

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 106/PUU-XVIII/2020

Использование наркотиков для здоровья и терапии

Заявители : Дви Пертиви и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 35/2009 о наркотиках (Закон 35/2009) на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).

Судебный иск : Статья 6(1)(а) и статья 8(1) закона 35/2009 против статьи 28С(1) и статьи 28Н(1) Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Признать ходатайство заявителей V и VI неприемлемым. Отклонить ходатайство заявителей в полном объеме.

Дата : Среда, 20 июля 2022 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель I, Заявитель II и Заявитель III - отдельные граждане Индонезии, каждая из которых является биологической матерью детей, страдающих определенными заболеваниями, а Заявитель IV, Заявитель V и Заявитель VI - частные юридические лица (Заявители), которые считают, что их конституционные права были ущемлены в результате принятия Пояснения к статье 6(1)(а) и статье 8(1) Закона 35/2009. По мнению заявителей, Пояснение к статье 6(1)(а) и статье 8(1) Закона 35/2009, запрещающее использование наркотиков класса I для оказания медицинских услуг, явно противоречит статье 28С(1) Конституции 1945 года.

Что касается полномочий суда, заявитель проверяет закон, в данном случае разъяснение статьи 6 пункт (1) буква а и статьи 8 пункт (1) закона 35/2009 против Конституции 1945 года, поэтому суд имеет полномочия рассматривать и принимать решение по заявлению a quo.

Что касается правового статуса заявителей, то Заявитель I, Заявитель II, Заявитель III и Заявитель IV обладают правовым статусом, чтобы выступать в качестве заявителей по данному ходатайству. Между тем, нет убедительных

доказательств того, что Заявитель V и Заявитель VI при выполнении своих обязанностей и ролей имеют непосредственное отношение к существованию Разъяснения статьи 6(1)(а) и статьи 8(1) Закона 35/2009 с Конституцией 1945 года. Таким образом, Заявитель V и Заявитель VI не могут быть наделены правоспособностью выступать в качестве Заявителей.

Заявители утверждали, что разъяснение статьи 6(1)(а) и статьи 8(1) Закона 35/2009 привело к утрате прав истцов на получение выгод от развития науки и техники в виде результатов исследований о пользе наркотиков класса I для здоровья.

По мнению заявителей, они не имеют права пользоваться результатами научно-технического прогресса в виде результатов исследований о пользе наркотиков класса I для здоровья. Кроме того, использование наркотиков в рамках права на медицинские услуги было ограничено на основании разъяснения статьи 6 пункт (1) буква а и статьи 8 пункт (1) Закона 35/2009, в котором говорится, что наркотики класса I запрещено использовать в интересах медицинских услуг, как это гарантировано статьей 28Н пункт (1) Конституции 1945 года. Что касается использования наркотиков класса I для медицинских услуг и/или терапии, как того требуют заявители, то это то же самое, что и желание изменить использование наркотиков класса I, которое в обязательном порядке разрешено только в целях научных разработок. Такое ограничение использования неотделимо от того, что тип наркотиков класса I обладает очень высоким потенциалом вызывать зависимость. Таким образом, на основании юридических фактов, полученных в ходе судебного разбирательства, выяснилось, что желание заявителей разрешить наркотики класса I для медицинских услуг и/или терапии не имеет доказательств всестороннего и глубокого научного изучения и исследования в Индонезии.

В отсутствие доказательств таких всесторонних исследований пожелания заявителей трудно рассматривать и обосновывать, чтобы суд принял их как рациональные с медицинской, философской, социологической или юридической точки зрения. Между тем, что касается юридических фактов, подтвердивших, что в нескольких странах законно разрешено легальное использование наркотиков, нельзя утверждать, что страны, которые не легализовали или не легализовали свободное использование наркотиков, не оптимизируют преимущества этих наркотиков.

В дополнение к вышеупомянутым правовым соображениям, Суд может понять и испытывает большое чувство сочувствия к страдающим определенными заболеваниями, которые "феноменально", по словам заявителей, могут быть излечены терапией с использованием наркотиков класса I, как это пережили дети Заявителя I, Заявителя II и Заявителя III. Однако, учитывая, что это еще не является достоверным результатом научной оценки и исследований, учитывая последствия или воздействия, которые могут быть вызваны, если Суд примет аргументы Заявителей а quo. Таким образом, у Суда нет другого выбора, как поощрять использование наркотиков класса I, предварительно проведя научные оценки и исследования, связанные с возможностью использования наркотиков класса I для оказания медицинских услуг и/или терапии. Кроме того, результаты научной оценки и исследований могут быть использованы законодателем при разработке возможных изменений политики в отношении использования наркотиков класса I.

Упомянутые выше исследования могут быть организованы правительством или частным сектором после получения разрешения министра здравоохранения, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 13 Закона 35/2009, который гласит: "Научные учреждения в форме учебных заведений и учреждений по образованию и научным исследованиям и разработкам, организованные правительством или частным сектором, могут получать, выращивать, хранить и использовать наркотики в интересах науки и техники после получения разрешения от министра".

Кроме того, подтверждается, что условия и процедуры получения лицензии и использования наркотических средств по назначению основаны на министерских постановлениях в соответствии с духом статьи 13 параграфа (2) Закона 35/2009.

Это означает, что государственные и частные учреждения вместе или правительство отдельно проводят исследования, чтобы научно изучить виды наркотиков класса I в интересах медицинских услуг или терапии. Кроме того, оценка и исследования, проводимые в отношении видов наркотиков класса I конкретно проводятся на основе стандартов профессии медицинского исследователя, как это предусмотрено законодательством. Кроме того, результаты этих исследований могут служить научным подтверждением истинности "гипотезы", а именно того, что использование или применение наркотиков класса I может быть предназначено для целей здравоохранения и/или терапии при лечении определенных заболеваний, что затем будет продолжено путем проверки их применения в практических целях. Далее можно пояснить, что необходимость в определении того, можно ли использовать наркотики класса I в целях оказания медицинских услуг и/или терапии, уже давно является весьма насущной потребностью.

Об этом свидетельствуют юридические факты, приведенные в пояснении к статье 6 пункт (1) буква а Закона 35/2009, которая включает "прямой запрет на использование наркотиков класса I для терапии".

Другими словами, фактическое "явление", касающееся необходимости использования наркотиков класса I в терапевтических целях, возникло еще до принятия закона 35/2009. Таким образом, посредством Решения а quo Суд должен подчеркнуть, что правительство должно немедленно выполнить Решение а quo в отношении оценки и исследования типа наркотиков класса I для целей медицинских услуг и/или терапии, результаты которого могут быть использованы при определении политики, включая в данном случае возможность внесения законодателем поправок в закон для удовлетворения этих потребностей. Это объясняется тем, что передача Судом полномочий законодателям основана на том, что Закон 35/2009 а quo не только регулирует классификацию видов наркотиков, но и регулирует уголовные наказания. Поскольку законы содержат содержание вопросов, связанных с наказанием (криминализация / декриминализация), Суд в ряде своих решений постановил, что эти вопросы находятся в ведении законодателей (открытая правовая политика). Таким образом, даже для закона 35/2009, поскольку помимо регулирования употребления наркотиков, которое требует очень жесткого регулирования и по существу наркотики являются очень чувствительным вопросом, и по той причине, что закон 35/2009 содержит уголовные санкции, разумно оставить регулирование его норм на усмотрение законодателей.

Таким образом, в решении а quo Суд также напоминает, что законодатели, включая разработчиков подзаконных актов, должны быть очень осторожны и

осмотнительны в предвидении этих вопросов, учитывая, что культура и правовая структура Индонезии все еще требуют постоянного обучения. Исходя из всего вышеизложенного описания правовых соображений, Суд приходит к выводу, что положения Пояснения к статье 6 пункт (1) буква а Закона 35/2009 обеспечили преимущества и правовую определенность, связанные с правом на саморазвитие посредством удовлетворения основных потребностей, правом на образование и пользование достижениями науки и техники, а также на улучшение качества жизни и благосостояния человечества, как указано в статье 28С пункт (1) Конституции 1945 года.

Кроме того, это положение обеспечило правовую определенность в отношении права на жизнь в физическом и психическом благополучии, на место жительства, на хорошую и здоровую окружающую среду и права на получение медицинских услуг, как указано в статье 28Н(1) Конституции 1945 года. Таким образом, доводы заявителей о неконституционности положений Пояснения к статье 6(1)(а) Закона 35/2009 являются необоснованными с точки зрения закона.

Кроме того, аргументы заявителей касаются неконституционности нормы статьи 8(1) Закона 35/2009, которая, по мнению заявителей, привела к утрате права заявителей на получение выгод от развития науки и техники в виде пользы для здоровья от наркотиков класса I, как это предусмотрено в статье 28С(1) Конституции 1945 года. Что касается аргументов заявителей, то, по мнению суда, норма статьи 8(1) Закона 35/2009 по сути подтверждает запрет на использование наркотиков класса I для медицинских услуг, а пояснение к статье 6(1)(а) Закона 35/2009 подтверждает ограничение использования наркотиков только для развития науки и запрет на использование или применение наркотиков класса I для терапии.

Таким образом, поскольку при рассмотрении конституционности разъяснения статьи 6 пункт (1) буква а Закона 35/2009 Суд постановил, что оценка и исследование вида наркотиков класса I должны быть проведены незамедлительно, чтобы определить, может ли он использоваться для медицинских услуг и/или терапии, где терапия также является частью здоровья, то утверждение Суда относится к незамедлительной оценке и исследованию вида наркотиков класса I, которые могут быть использованы для медицинских услуг и/или терапии, то оно также применяется при рассмотрении конституционности нормы статьи 8 пункт (1) Закона 35/2009 а quo.

Таким образом, суд считает, что правовые соображения при оценке конституционности Пояснения к статье 6(1)(а) Закона 35/2009 интегрируются и используются при рассмотрении конституционности норм статьи 8(1) Закона 35/2009. Таким образом, суд постановил, что пояснение к статье 6 (1) (а) Закона 35/2009 является конституционным, в качестве юридического следствия норма статьи 8 (1) Закона 35/2009 также должна быть признана конституционной.

Исходя из всех вышеизложенных правовых соображений, Суд приходит к выводу, что нормативное положение пункта (1) статьи 8 Закона 35/2009 обеспечило правовую определенность в отношении права на саморазвитие путем удовлетворения основных потребностей, права на образование и на пользование достижениями науки и техники, а также на улучшение качества жизни и на благосостояние человечества, о чем говорится в пункте (1) статьи 28С Конституции 1945 года.

Кроме того, эти положения обеспечили правовую определенность в отношении права жить в физическом и духовном благополучии, жить в хорошей и здоровой окружающей среде, а также права на получение медицинских услуг, о чем говорится в статье 28Н (1) Конституции 1945 года. Таким образом, доводы заявителей о неконституционности норм статьи 8(1) Закона 35/2009 являются необоснованными с точки зрения закона.

Против ходатайства суд вынес решение, которое гласило:

1. Ходатайство заявителя V и заявителя VI является неприемлемой.
2. Отклонить ходатайство заявителей в полном объеме.